

Если Чжоу Цинъянь будет терпеть дальше, он перестанет быть мужчиной!

— Это ты сам напросился, — прорычал он, прижав Шэнь Шигуана к кровати.

Но Шэнь Шигуан, не в силах сопротивляться, обвил шею Чжоу Цинъяня и страстно поцеловал его, словно человек, долго страдавший от жажды, наконец нашел источник воды. Его разум был полностью захвачен желанием, и он, проявляя невероятную активность и страсть, разжег в Чжоу Цинъяне не меньший огонь.

Ночь была долгой, а волны страсти не утихали, стирая границы времени.

Кровать дрожала до самого утра, пока Шэнь Шигуан, наконец, не погрузился в сон, полностью удовлетворенный. Его тело было покрыто следами любви, а Чжоу Цинъянь притянул его к себе.

На следующее утро редкие солнечные лучи упали на кровать. Шэнь Шигуан, хмурясь, открыл глаза, потер их рукой и с ужасом обнаружил, что на нем нет одежды. Он сбросил одеяло и увидел свое изуродованное тело.

Черт! Его что, изнасиловали?

Сознание постепенно возвращалось, и он вспомнил только ночь страсти. Но кто же был его партнером?

В комнате никого не было, на полу валялась разбросанная одежда. Шэнь Шигуан, никогда не сталкивавшийся с подобным, в панике натянул брюки и куртку. Услышав звук воды из ванной, он, не дыша, выбежал из комнаты, чувствуя себя полным неудачником.

Он терпел дискомфорт во всем теле, особенно в том месте, о котором нельзя было говорить, и, казалось, что-то вытекало оттуда. Шэнь Шигуан бежал, ругаясь про себя: даже презерватива не надел — это вообще человек или нет?!

Вернувшись домой, он тут же принял душ, но следы на шее и груди были слишком заметны. Надев халат, он упал на диван.

Теперь он был человеком с сексуальным опытом, и его тело было отдано незнакомцу. Хотя цена была высока, но разве настоящий мужчина должен заикливаться на таких мелочах? В конце концов, он не мог забеременеть.

С трудом успокоив себя, Шэнь Шигуан решил, что обязательно покажет Чжоу Цинъяню свои следы!

Телефон снова зазвонил, и, как и ожидалось, это был Чжоу Цинъянь. Шэнь Шигуан, неожиданно почувствовав уверенность, ответил.

— Где ты? — Чжоу Цинъянь с трудом сдерживал гнев.

Шэнь Шигуан почувствовал странное удовольствие от его тона.

— Угадай, где я? Эй, разве тебе можно гулять, а мне нельзя провести ночь вне дома?

Чжоу Цинъянь не понял, что он имел в виду.

Шэнь Шигуан продолжил:

— Чжоу Цинъянь, ты слишком высокого мнения о себе. Разве это не просто брак? Приезжай ко мне.

Сказав это, он с гордостью повесил трубку, и его настроение улучшилось.

Чжоу Цинъянь приехал менее чем через десять минут. Шэнь Шигуан открыл дверь, но едва успел заговорить, как его прижали к стене. Он не сопротивлялся, улыбаясь уголком губ и намеренно обнажая шею.

Чжоу Цинъянь промолчал.

— Билеты купили? Летим в Америку для регистрации? — спросил Шэнь Шигуан.

— Едем сразу, вернемся сегодня вечером. Идем со мной.

Шэнь Шигуан неловко пошевелился, и Чжоу Цинъянь, зная о его состоянии, отпустил его.

— Неужели ты все еще думаешь о первой брачной ночи? — Шэнь Шигуан представил, как Чжоу Цинъянь увидит его тело и почернеет от злости, и ему стало приятно.

В самолете Шэнь Шигуан уснул, передав Чжоу Цинъяню только паспорт и больше не вмешиваясь в процесс.

Он чувствовал себя странно, когда брачное свидетельство оказалось у него в руках. Ему вдруг вспомнилась фраза: жизнь — как изнасилование, если не можешь сопротивляться, то наслаждайся.

С момента своего возрождения прошло всего несколько дней, а он уже сделал то, о чем даже не мечтал в прошлой жизни. Разве это не высшая форма сопротивления?

Шэнь Шигуан посмотрел на небо. Если даже это не приведет его к мести, то небеса — тупицы!

Они вернулись вечером, и, конечно, усталость давала о себе знать.

Но план Шэнь Шигуана только начинался.

После душа он надел халат, который болтался на нем, обнажая плечо. С бокалом вина он полулежал на диване, время от времени делая глоток. Следы поцелуев на шее и груди, казалось, светились в темноте.

Чжоу Цинъянь, вытирая волосы, вышел и, увидев его, нахмурился. Он подошел к Шэнь Шигуану.

Тот, внутри трепеща, внешне оставался спокойным.

Его глаза блестели! Его губы улыбались! Он ждал:

Спроси, откуда эти следы! Спроси! Спроси же!

— Оденься нормально, а то простудишься, — прозвучал голос Чжоу Цинъяня, наполненный смертельной нежностью.

Сюжет снова пошел не по плану. Шэнь Шигуан замешкался, а когда опомнился, его халат уже был аккуратно застегнут.

Подожди! Чжоу Цинъянь что, слепой?

— Ты... ты не злишься? — спросил Шэнь Шигуан с недоумением.

— На что?

— Вот это, смотри, здесь, здесь... — Шэнь Шигуан снова расстегнул халат, показывая следы.

Чжоу Цинъянь посмотрел на него сложным взглядом и сказал:

— Злюсь, очень злюсь.

Шэнь Шигуан рассмеялся.

— Ой, на что злиться? Я просто переспал с кем-то, ничего страшного.

— С кем-то? — Чжоу Цинъянь с интересом посмотрел на него.

Шэнь Шигуан забрался на кровать, снял халат и гордо обнажил грудь.

— В чем проблема? Мне даже понравилось. Ты что, ревнуешь? — Он вздохнул с притворным сожалением. — Если так, то я ничего не могу поделать.

— Ты часто спишь с другими?

— Как сказать... Все мы взрослые люди, иногда нужно выпустить пар, это нормально.

Чжоу Цинъянь слегка потемнел.

— Я так не думаю.

— Ты же сам в офисе с какой-то женщиной занимался этим? Я не против, только не лезь ко мне. — Шэнь Шигуан внутренне ликовал. Такие аморальные слова точно разозлят Чжоу Цинъяня!

— Это было недоразумение, я могу объяснить, — нахмурился Чжоу Цинъянь.

— Объяснение — это оправдание. Ты типичный пример того, кто разрешает себе все, а другим ничего. — Шэнь Шигуан бросил на него упрекающий взгляд.

— Нет, я ничего не разрешал...

— Ладно, если тебе так не нравится, то давай разведемся. Мне все равно, только боюсь, что мое распутство испортит репутацию вашей семьи Чжоу.

Чжоу Цинъянь помолчал, а затем внезапно засмеялся.

— Ты хочешь развода?

Шэнь Шигуан почувствовал неладное, его взгляд стал блуждающим.

Чжоу Цинъянь продолжил:

— Развод? В этой жизни не бывать. Ты всегда будешь человеком семьи Чжоу.

Черт! Откуда такая уверенность!

Шэнь Шигуан задрожал от злости, схватил подушку и швырнул в него, но Чжоу Цинъянь легко поймал ее.

— Чжоу Цинъянь, ты сволочь! Я точно заставлю тебя развестись!

— Правда? Попробуй.

Чжоу Цинъянь с подушкой в руках забрался на кровать, а Шэнь Шигуан, словно от чумы, отполз в сторону, но был притянут обратно.

— Чего боишься? Ты же такой смелый.

Шэнь Шигуан понимал, что в открытом противостоянии ему не победить Чжоу Цинъяня.

— Ты что, не мужчина? Твой супруг спит с другими, а ты не разводишься? Тебе нравится носить рога? — Шэнь Шигуан, вне себя от злости, яростно вырывался.

Чжоу Цинъянь улыбнулся.

— На самом деле, неплохо. Пожалуйста, продолжай спать с незнакомцами, мне это нравится.

Черт! Извращенец!

— Судя по твоей активности, вчерашний партнер был не слишком старателен. Может, повторим?

Шэнь Шигуан испугался.

— Нет-нет, пожалуйста, отпусти меня!

Но его мольбы не помогли. Чжоу Цинъянь, хотя и хотел просто подразнить его, не смог сдержать раздражения. Он прижал Шэнь Шигуана к кровати, проверил его тело и, убедившись, что кроме легкого покраснения нет ран, продолжил.

— Первая брачная ночь должна быть завершена.

Чжоу Цинъянь грубо раздвинул ноги Шэнь Шигуана, и тот, не в силах сопротивляться, сначала плакал полночь, а затем стонал до утра.

Это было унизительно!

После двух ночей интенсивных занятий ноги Шэнь Шигуана уже не держали. Чжоу Цинъянь, как обычно, встал рано утром и начал одеваться. Шэнь Шигуан проснулся и, плача, смотрел на него.

Чжоу Цинъянь, сдерживая смех, погладил его по голове.

— Сегодня не вставай, я попрошу дядю Чэна принести тебе еду.

— Сволочь! Извращенец! Бессовестный! Я хочу развода! — Шэнь Шигуан, рыдая, обвинял его.